

КАВКАЗЪ.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ

въ Тифлисѣ: въ Канцеларіи Намѣстника Кавказскаго и въ Тифлисской Почтовой Конторѣ. Въ С. Петербургѣ: въ Газетной Экспедиціи С.-Петербург. Почтамта, въ книжныхъ магазинахъ В. А. и Я. А. Исаковыхъ, г. Крашенникова, и С. П. Лоскутова. Въ Москвѣ: въ Газет. Экспедиціи Московск. Почтамта. Подписываться также можно и во всѣхъ Губернскихъ Почт. Конторахъ.

1853.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

Годовое изданіе съ пересылкою . . . 8 р. 50 к.
Полугодовое 4 * 50 к.
Газета печатается съ платою за каждую букву по 1/4 коп. сер. со всѣхъ объявленій безъ всякаго исключенія.

Его Императорское Величество соизволило отдать слѣдующіе приказы:

Въ присутствіи Своемъ въ Петергофѣ.

Августа 28-го дня 1853 года. Производятся за отличіе въ дѣлахъ противъ Горцевъ, Пѣхотныхъ полковъ, изъ Подпоручиковъ въ Поручики: Навагинскаго, **МИРОВЪ**. Дагестанскаго, **ЕВДОКИМОВЪ**. Эриванскаго Карабинернаго Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича полка, изъ Прапорщиковъ въ Подпоручики **КНЯЗЬ ЭРИСТОВЪ**. Егерскихъ полковъ: Ставропольскаго: изъ Полковниковъ въ Генераль-Маіоры, Командиръ онаго **ПУЛЛО 1-й**, съ оставленіемъ въ настоящей должности. Изъ Поручиковъ въ Штабсъ-Капитаны **ПОБОЕВСКІЙ**. Изъ Подпоручиковъ въ Поручики: **РЕЙТЕРЪ**, **ДАВНОРОВИЧЪ**, **ДАВЫДОВИЧЪ**, **МАКОНИ**, **ХУДЯКОВЪ 1-й** и **ГЛОБА-МИХАЙЛЕПКО**. Изъ Прапорщиковъ въ Подпоручики: **СТРУМИЦКО**, **КИРЬЯЦКІЙ**, — **ГРАФЪ АПРАКСИНЪ**. Кубанскаго: изъ Подпоручиковъ въ Поручики: **МИЩЕНКО** и **ГОРБАКОНЪ**. Изъ Прапорщиковъ въ Подпоручики: **ГЕССЕЛЬ**, **ГОЩИНСКІЙ**, **ВОЛОЧЕНИНОВЪ** и **ШЕМЕТЪ**. Изъ юнкеровъ въ Прапорщички **ГОРБАКОНЪ**.

Генераль-Адъютанта Князя Воронцова, изъ Штабсъ-Капитановъ въ Капитаны, Адъютантъ Командующаго войсками на Кавказской Линіи и въ Черноморіи, **КУДАШЕВЪ**, съ оставленіемъ въ настоящей должности. Кавказскаго Линійнаго баталіона № 1-го: изъ Подпоручиковъ въ Поручики **ВОЛОЩЕНКО**. Изъ Прапорщиковъ въ Подпоручики **ТРОЦКІЙ-СЕНЮТОВИЧЪ**. 19-й Артиллерійской бригады: изъ Штабсъ-Капитановъ въ Капитаны **ТРИЗНА 2-й**. Изъ Прапорщиковъ въ Подпоручики **ЩЕРБИНСКІЙ**.

ТИФЛИСЪ, 16-го Сентября.

Намъ пишутъ изъ *Шемахи*: кочующее общество *Перембелъ*, Себидажскаго участка, ленкоранскаго уезда, обыкновенно въ лѣтніе мѣсяцы переходить на коньякъ въ горы, пограничныя намъ мѣста Персіи. Въ настоящемъ году это общество испытало одну изъ невыгодъ кочевой жизни. 26-го іюля, ночью пошелъ такой проливной дождь, что повелюю разлились сильныя потоки, изъ коихъ нѣкоторые были глубиною

болѣе аршина. Потоками этими было унесено 9 кибитокъ, со всѣмъ находящимся въ нихъ домашнимъ скарбомъ, 40 барановъ, 20 головъ рогатаго скота, и въ довершеніе несчастія одинъ изъ *Перембелцевъ* *Фестали-бекъ-Али-оглы*. На другой день пострадавшіе пошли отыскивать свое имущество, но ничего не могли найти. Тѣло *Фестали-бека* тоже не нашлось.

— По частному письму изъ *Ахалкалакъ* отъ 10-го сентября, въ тамошнихъ мѣстахъ ужь наступаетъ зима. Недѣлю тому назадъ снѣгъ покрылъ окрестныя горы; вѣтеръ дуетъ чрезвычайно холодный; по ночамъ бываютъ легкіе морозы.

— Изъ *Ейска* извѣщаютъ, что торговля при тамошнемъ портѣ въ іюль мѣсяцѣ состояла въ привозѣ изъ заграницы бакалейныхъ товаровъ, преимущественно сухихъ фруктовъ, на сумму 17,420 р. сер. и отвозѣ шпеницы на 7,633 р.

ФЕЛДЪТОНЪ.

ЛЕНКОРАНСКІЕ МИНЕРАЛЬНЫЕ ИСТОЧНИКИ.

Кромѣ множества прекрасныхъ мѣстоположеній и живописныхъ равнинъ, которыми щедро надѣлена природа Ленкоранскій уѣздъ, замѣчательны здѣсь горячіе минеральные источники, находящіеся въ 12 верстахъ отъ города, въ ущельи подъ названіемъ «Ибади», въ дремучемъ лѣсу, по которому протекаетъ небольшая рѣчка. Четыре источника вытекаютъ изъ слоистыхъ камней горы; температура ихъ отъ 33 до 37°, по Р.; вкусъ — щелочно-сѣрный. Всѣ они разработаны и надъ каждымъ изъ нихъ сдѣланы деревянные домики въ три отдѣленія, т. е. въ срединѣ комнаты съ ванною, а по сторонамъ — двѣ переднія или передбанники.

При источникахъ находятся два госпитальныхъ флигеля, кроватей на 40, для нижнихъ воинскихъ чиновъ, устроенные заботливостію г. Ленкоранскаго Команданта; и сверхъ сего, шесть деревянныхъ домиковъ, восемь турлукныхъ и болѣе десятка плетневыхъ балагановъ, принадлежащихъ частнымъ лицамъ.

Время пользованія минеральными водами почти ежегодно ограничивается двумя мѣсяцами, съ 1 мая до 1 іюля включительно, но смотря по состоянію погоды продолжается иногда болѣе.

Воды употребляются преимущественно въ видѣ ваннъ; ванны принимаются или непосредственно въ самомъ бассейнѣ натурально горячіе, или изъ бассейна вода наливается въ деревянные находящіеся въ кварталѣ больнаго ванны, пониженной температуры,

въ которыхъ купаются малыя дѣти или чрезвычайно слабыя больныя. Курсъ леченія каждаго больнаго отдѣльно опредѣлить трудно. Онъ зависитъ отъ степени болѣзни, бывшей ея продолжительности, возраста и тѣлосложенія больнаго, состоянія погоды и другихъ окружающихъ больнаго условій и средствъ содѣйствующихъ лѣченію.

Такъ какъ до сего времени не сдѣлано ни кѣмъ полнаго во всѣхъ отношеніяхъ химическаго разложенія этихъ водамъ, то мы и нерѣшаемся писать что либо о свойствахъ и составныхъ веществахъ оныхъ; но одинъ изъ здѣшнихъ медиковъ увѣряетъ, что во всѣхъ ваннахъ содержится сѣро-водородный газъ.

О дорогѣ на воды и о средствахъ доѣхать туда нужно сказать, что въ Ленкоранѣ кромѣ обывательскихъ наемныхъ подводъ, существуютъ биржевыя дрожки, занимающіяся за весьма сходную цѣну; многіе посѣтители водъ для спѣшной ѣзды, пользуются еще и почтовыми лошадыми потому, что дорога къ водамъ на 10 верстъ совершенно ровная; а подѣ конецъ версты на двѣ хотя и гориста, но благодаря заботливости мѣстнаго начальства устроена такъ хорошо, что не представляетъ затрудненій даже для большихъ экипажей, особенно въ сухую погоду. Если кому и случится во время ненастья ѣхать медленнѣе — за эту неирѣятность онъ сторицею будетъ вознагражденъ въ пути роскошными видами. При самомъ выѣздѣ изъ города, вамъ открываются на далекое разстояніе нѣсколько зеленыхъ роуцъ, это деревни туземныхъ жителей, расположенныя по обѣимъ берегамъ рѣки *Ленкоранчал*. Миновавъ городское кладбище и отдаленное предмѣстіе города, называемое *Карачи*, окруженное густою зеленью садовъ, хлѣбными посѣвами и рисовыми плантаціями, дорога поднимаетъ

ся на поляну *Веленушта*. Она окаймлена посѣвами хлѣбовъ и риса. Въ концѣ мая, хлѣба уже созрѣвають и золотистые колосья волнуются радуясь и земледѣльца и путешественника; рисовыя плантаціи зеленѣютъ ярче всякаго изумруда и чаруютъ взоръ густотою и правильностію рассадки. Съ окончаніемъ этихъ посѣвовъ, начинается другой видъ поляны, видъ ненаглядный. Сначала являются изрѣдка и потомъ больше и роскошнѣе: молодыя ольхи, липы и другія деревья, одинокія и кущами, обитыя съ необычайною густотою дикимъ виноградиномъ. Группы деревьевъ образуютъ иногда тѣнистый гротъ или аллею, гдѣ во время зноя покоится пастухъ съ своимъ стадомъ. Словомъ, что шагъ то новый видъ, и подѣ часъ жаль ускорить ѣзду, даже во время зноя, чтобы вдоволь налюбоваться роскошью природы и причудливостію формъ ея произведеній. Далѣе дорога плетъ по лѣсу старому, но рѣдкому, очевидно разчищенному для выгона скота; версты три этого пути имѣютъ также свои особенности. На немъ встрѣчается множество деревьевъ обрубленныхъ гладко до самаго ствола и вновь цуствившихъ молодыхъ вѣтви съ такою густотою, что корни ихъ недоступны ни зною солнца, ни капли дождя. Деревья иногда представляютъ видъ манаретовъ или пирамидъ; потомъ характеръ мѣстности измѣняется и вы ѣдите въ тѣни высокаго густаго лѣсу, гдѣ старыя дубы поражаютъ васъ своею стройностію, и огромною высотой. Послѣ чегырехъ верстъ этой дороги, вы разстаетесь съ ровною мѣстностію. Подобный же густой лѣсъ сопровождаетъ васъ и на гору, защищая отъ зноя и дѣлая неутомительнымъ подъемъ на высоту. Отсюда съ нѣсколькихъ пригорковъ представляется видъ самый восхитительный. Всѣ окрестныя горы, предгорья ихъ и равнина на необъятное пространство къ югу и западу покрыты почти сплош-

ИЗВѢСТІЕ СЪ КАВКАЗА.

Пользуясь обычнымъ волненіемъ непокорныхъ намъ племенъ Кавказа, и въ особенности, при слухахъ о Турецкой войнѣ, Шамиль рѣшился на дерзкое предпріятіе спуститься на Лезгинскую Линію и поднять противу насъ жителей Джаробълоканскаго военнаго Округа или раззорить ихъ и увлечь въ горы.

Появивъ на горахъ противу кр. Закаталь, Шамиль, 25-го августа, сталъ спускаться своимъ огромнымъ скопцемъ въ глубокое ущелье къ оставленному жителями селенію Закаталь близъ крѣпости. Начальникъ Лезгинской Кордонной Линіи Генераль-Маіоръ князь Орбеліанъ, не смотря на крѣпкую неприятельскую позицію, занятую на мѣстности трудно доступной, съ первыми бывшими у него подъ рукою войсками, 3-мя баталіонами, 6-ю орудіями и 5-ю сотнями кавалеріи, немедленно и рѣшительно двинулся на неприятеля. Храбрый войска, горя желаніемъ наказать дерзость врага, дружно стремились впередъ и преодолѣвая упорство неприятеля и все встрѣчаемыя на пути мѣстныя преграды, наконецъ послѣ жестокаго боя, продолжавшагося до поздняго вечера, ибо Шамиль нѣсколько разъ покрѣплялъ свои толпы свежими и сильными секурсами, вытѣснили его съ позиціи и отбросили на горы, съ весьма большою потерею, лишаась при этомъ изъ своихъ рядовъ убитыми: штабъ-офицера 1, оберъ-офицера 1, нижнихъ чиновъ 49, милиціи штабъ-офицера 1, оберъ-офицера 1, милиціонеровъ 12, ранеными: оберъ-офицеровъ 2, нижнихъ чиновъ 51, милиціи оберъ-офицера 1, милиціонеровъ 21.

Послѣ этого дѣла Генераль-Маіоръ князь Орбеліанъ, увѣдомивъ чрезъ вѣрнаго лазутчика Начальника Дагестанскаго отряда Генераль-Адъютанта князя Аргутинскаго-Долгорукова, о своемъ положеніи, просилъ прибыть къ нему съ войсками на помощь и получить отвѣтъ отъ князя Аргутинскаго, что онъ спѣшитъ къ нему.

Испытавъ потери 25-го августа, Шамиль оставался на главномъ хребтѣ и посылалъ сильныя партіи въ разныя стороны; а Генераль-

Маіоръ князь Орбеліанъ собиралъ между тѣмъ войска, разтянутыя по своей мѣстности, по всей Линіи, и успѣлъ сосредоточить достаточное число, чтобы оставить нужную часть въ Закаталахъ противу Шамиля, 31-го августа нанести съ остальными конечное пораженіе партіи Даниель-Бека, посланнаго изъ главныхъ силъ неприятельскихъ въ Блоканы, гдѣ онъ на голову разбитый, искалъ спасенія въ поспѣшномъ бѣгствѣ, и присоединился чрезъ густыя лѣса плоскости, къ партіи Ирибскаго Наиба, спустившейся въ Мухакское ущелье; по быстрому здѣсь появленію 2-го сентября князя Орбеліана съ войсками, заставило горцевъ уйти въ горы.

4-го сентября Шамиль перешелъ съ прежней позиціи своей противу Закаталь на гору Месельдегеръ и обложилъ вновь возводимое тамъ укрѣпленіе, между тѣмъ какъ войска Лезгинской Линіи, прикрывая выходы на плоскость и следуя за его движеніемъ, поднялись за нимъ на горы, но по чрезвычайной крутости подъема, идущаго извилинами и доступнаго лишь для прохода одного человѣка, а также по свойству мѣстности не допускающей обхода, отрядъ нашъ остановился въ нѣсколькихъ верстахъ отъ Месельдегерскаго укрѣпленія, которое при тѣсномъ обложеніи соестьхъ сторонъ и отчаянныхъ нападѣній, мужественно отражало все усилія многочисленнаго неприятеля, страдая при томъ въ послѣдніе три дня отъ недостатка воц. Генераль-Маіоръ князь Орбеліанъ не рѣшился рисковать потерею людей на штурмъ неприятельской мѣстности, недоступной, усиленной завалами и занитой огромнымъ числомъ горцевъ, покаместъ не узналъ о приближеніи Дагестанскаго отряда, и какъ скоро увидѣлъ, что передовыя войска онаго начали спускаться, то немедленно пошелъ чрезъ лѣсъ на позицію Шамиля.

Шамиль, увидѣвъ въ тоже время прибытіе съ Дагестанскими войсками Генераль-Адъютанта князя Аргутинскаго, не смѣлъ уже оставаться на мѣстѣ, и предпринявъ общій вторичный штурмъ Месельдегерскаго укрѣпленія, былъ отраженъ стойкимъ мужествомъ гарнизона и,

претерпѣвъ огромный уронъ, бѣжалъ чрезъ Джурмутъ далѣе въ горы. Неустрашимые защитники укрѣпленія имѣли ранеными 1 офицера, 19 нижнихъ чиновъ и 4 убитыми. Затѣмъ спокойствіе снова водворилось въ встревоженномъ краѣ.

Шамиль, предпринявъ нашествіе на Лезгинскую Линію, имѣлъ намѣреніе, пользуясь слухами о дѣлахъ Турецкихъ, взволновать покорныя намъ племена Кавказа и дѣйствовать на наши мусульманскія провинціи; но распорядительностію главныхъ мѣстныхъ Начальниковъ и мужествомъ войскъ замыслы его не осуществились, и онъ бѣжалъ со стыдомъ и потерею.

Это важное событіе, поколебавъ снова слабое по степенно нравственное вліяніе Шамиля на горцевъ, служило новымъ доказательствомъ стойкости и храбрости войскъ, которые встрѣчали и поражали мужественно врага на каждомъ шагу, а Дагестанскій отрядъ выказалъ, сверхъ того, быстрымъ появленіемъ своимъ для помощи товарищамъ, умѣніе переносить трудности похода, по горамъ, почти непроходимымъ, и при томъ во время выпавшаго на нихъ большаго снѣга.

ВѢСТИ ИЗЪ НАХИЧЕВАНИ.

9 го септѣбрѣ.

Въ іюль мѣсяцъ, по распоряженію вышшаго начальства, сформирована была здѣсь изъ жителей Нахичеванскаго уезда сотня милиціонеровъ и отправлена въ штабъ-квартиру казачьяго полка Арапыхъ, а въ слѣдъ за тѣмъ получено новое распоряженіе о сформированіи еще двухъ сотенъ. Казалось, что судя по значительности народонаселенія уезда и самому состоянію жителей въ сравненіи съ соседственными *Шушинскимъ* и *Ордубадскимъ* уездами, исполненіе этого требованія представляло нѣкоторыя затрудненія или по крайней мѣрѣ замедленіе, однакожь вышло напротивъ: едва только жители узнали о воцѣ начальства какъ тотъ-часъ не только безъ ропота, но совсемо

нимъ лѣсомъ, а между лѣсомъ виднѣются деревни Ленкоранскаго магала, принадлежація имъ посѣвы, озера, горныя рѣчки, укрѣпленіе Ленкорань съ ея двумя большими оборонительными башнями, городъ съ форштабомъ и наконецъ часть Каспійскаго моря. Небольшой подъемъ въ гору, 1½ версты по самому хребту и вы достигли воды. Экипажъ остается на маленькой площадкѣ, вы ищкомъ сходите подъ гору; путешествію и видамъ конецъ.

Въ прежнее время житье бытѣ на водахъ, по недостатку съѣстныхъ припасовъ — не представляло много удобствъ; нужно было за всѣмъ посылать въ городъ. Но послѣдніе годы подрядчикъ Ленкоранскаго гарнизона, на время всего кура устроивалъ на водахъ лавку, въ которой можно было добыть не только все необходимое, но нѣкоторые предметы роскоши.

Кромѣ воды, о которыхъ я выше говорилъ, существуютъ еще въ Ленкоранскомъ уѣздѣ два холодные источника, изъ коихъ одинъ находится въ 3-хъ верстахъ отъ деревни Алаша, (*) и бьетъ вверхъ ключемъ, вытекая изъ небольшой горы, кругомъ которой растетъ густой лѣсъ. Замѣчательно, что эта вода имѣетъ свойство окаменять всѣ произведенія растительнаго царства. Надъ самымъ источникомъ находятся два пивирныхъ дерева, отъ которыхъ листья и плоды, падая въ воду чрезвычайно твердѣютъ въ самое короткое время не теряя своего первобытнаго вида. Другой источникъ солено-горькій, вытекаетъ, неподалеку деревни Сіаку, (**) изъ подошвы небольшой горы маленькою струею. Вода собирается въ бассейнъ, въ

которомъ купаются многіе изъ окрестныхъ жителей, согрѣвая воду посредствомъ раскаленныхъ камней.

Мирза-Мамедъ-Али-Сафиевъ.

Библиографическія извѣстія.

Въ Тифлисѣ появился въ свѣтъ грузинскій переводъ комедіи Грибоѣдова *Горе отъ ума* (გოე ჯიბოევი). Книга эта напечатана съ разрѣшенія Его Свѣтлости Князя Намѣстника Кавказскаго. Счастливая мысль познакомить Грузинъ на родномъ имъ языкѣ съ однимъ изъ лучшихъ произведеній Русской литературы принадлежитъ г-ну Цициамгарову, который въ предисловіи къ своему переводу говоритъ о главной идеи комедіи, о характерахъ дѣйствующихъ лицъ и присоединяетъ еще краткую біографію автора. Книга продается въ Типографіи Канцеляріи Намѣстника Кавказскаго по 1 р. сер; за пересылку прилагается 10 к.

— На дняхъ мы получили послѣдніе выпуски *Ученыхъ Записокъ издаваемыхъ Императорскимъ Казанскимъ Университетомъ*. Во II и III книжкахъ на 1851 годъ помѣщено на французскомъ языкѣ изслѣдованіе г. Березина о персидскихъ нарѣчіяхъ (*Recherches sur les dialectes Persans*). Ученый авторъ этого труда, интереснаго для филологовъ и ориенталистовъ, говоритъ о нарѣчій *Тати*, употребляемомъ въ Баку, Табасарани и въ нѣкоторыхъ деревняхъ сѣверной Персіи, о нарѣчій *Талышинскомъ*, господствующемъ въ Талышахъ, Карабахѣ и также нѣкоторыхъ мѣстахъ сѣверной Персіи, о нарѣчійхъ *Гиланскомъ*, *Мазандеранскомъ*, *Гвевроовъ*, *Восточныхъ* и *Западныхъ Курдовъ*. Г. Березинъ, къ своему изслѣдованію присоединилъ для образца тексты и переводы писемъ

Талышинскихъ и Гиланскихъ, взятыхъ имъ изъ извѣстнаго сочиненія А. Ходзько *Specimens of the Popular poetry of Persia*, нѣсколько народныхъ Мазандеранскихъ пѣсенъ, доставленныхъ ему однимъ природнымъ Мазандеранцемъ и извлеченія изъ персидской книги: «Слезный потопъ».

— Проживающій въ Тифлисѣ отставной подполковникъ г. Мызниковъ приступаетъ ко второму изданію перевода его съ нѣмецкаго языка сочиненія Моисея Мендельсона «Федонъ» или «О безсмертіи души», который въ первый разъ былъ изданъ имъ въ 1837 году. Цѣна за экземпляръ назначена г. Мызниковымъ 1 р. 50 к., и по увѣренію его переводъ этотъ выйдетъ въ свѣтъ къ концу наступающаго года, если не встрѣтятся къ тому какихъ либо особенно важныхъ препятствій.

— Въ послѣднихъ №№ 241, 242 и 243 *Bulletin Scientifique*, историко-филологическаго отдѣленія Императорской Русской Академіи Наукъ — г. Броссе помѣстилъ статью: *Inscriptions Géorgiennes, requéillies a Gandza et a Phoca, par M. Régalvalenco*. Въ статьѣ этой Академикъ Броссе, отзываясь съ похвалою о полезныхъ трудахъ г. Переваленко, приводитъ переводъ сообщенія его о своемъ археологическомъ путешествіи; переводъ пригланыхъ имъ надписей и дѣлаетъ свои ученныя выводы и замѣчанія. Статья эта интересна, какъ и всѣ изысканія почтеннаго Академика, посвятившаго всю свою жизнь изученію исторіи и древностей Грузіи.

— Въ 11 и 12 книжкахъ Павтеона за прошелый 1852 годъ напечатанъ романъ въ двухъ частяхъ, В. И. Савинова *Тескольское ущелье*. Романъ читается легко, и читатель охотно прощаетъ автору невѣроятность разсказываемыхъ имъ происшествій.

(*) Дер. Алаша отъ Ленкорани отстоитъ въ 30 вер.
(**) Въ 18 верст. отъ г. Ленкорани, въ Ленкоранскомъ участкѣ.

охотою все засуетилось, и недалеко какъ 6-го числа сего сентября—въ городъ явились предводимые сыномъ покойнаго генералъ-маюра Эсанъ-Хана подпоручикомъ *Кальбали-Ханомъ*, 252 человекъ лихихъ всадниковъ. Молодецкій, лихой видъ этой массы удалцевъ, брицаніе и отблескъ дорогого на нихъ оружія, ржаніе ретивыхъ подъ ними коней, все это, при звукѣ туземной музыки, напоминало истинно богатырскій въкъ и представляло грозную воинственную картину. По осмотру увздымъ начальникомъ этихъ молодецъ и по объявленіи имъ обязанности ихъ службы, для которой они призваны, милиція эта, по командѣ Кальбали-Хана, проворно и ловко построилась по три въ рядъ, тогожь дня выведена была за городъ и расположена отъ онаго въ верстѣ лагеремъ для почлега, куда на другой день Кальбали-Ханомъ приглашены были увздымъ начальникъ и другіе чиновники на обедъ, за которымъ при громкомъ ура, хоръ туземной музыки и троекратномъ залвъ трехъ сотъ ружей, провозглашены были тосты за здравіе Государя Императора, всей Августейшей Фамиліи и Князя Намѣстника Кавказскаго. Потомъ, во второмъ часу, милиція, по командѣ дѣлительнаго Кальбали-Хана, быстро построилась и какъ бы необращая вниманія на остающихся родныхъ, женъ и дѣтей, стекшихся въ лагерь для проводовъ,—весело и безъ капли слезъ, неизбежныхъ при подобныя разлукахъ, при звукѣ музыки и пѣсняхъ, отправилась по назначенію въ распоряженіе Полковника Хрещатицкаго чрезъ деревни Хокъ и Киврагъ, владѣльцы которыхъ Капитанъ *Исмаиль-Ханъ* и *Кальбали-Ханъ* заблаговременно распорядились приготовить на свой счетъ для всей милиціи сытный ужинъ и для лошадей достаточное количество фуража.

Вотъ какова наша милиція, каковы здѣшніе жители, изъ которыхъ подпоручикъ Кальбали-Ханъ, кромѣ особеннаго соревнованія сбору милиціи, выставилъ на собственный счетъ нѣсколько человекъ охотниковъ, снабдивъ ихъ отъ себя богатымъ оружіемъ, лошадьми и всею, что только нужно для отличнаго наездника!

Для полноты вѣстей еще скажу, что погода у насъ, послѣ невыносимыхъ жаровъ и бездождія во все лѣто, наступила самая благотворная. Болѣзней никакихъ, свойственныхъ настоящему времени года, неслышно. Урожай хлѣбовъ и травъ вообще самый обильный и потому цѣны на съѣстные припасы съ каждымъ днемъ понижаются. Повсюду господствуетъ спокойствіе и счастье, и затѣваются то и дѣло свадьбы да погулянки.

Фонтъ-Воюцкій.

ПОѢЗДКА НА РОДИНУ.

(Продолженіе).

Когда прошелъ полуденный жаръ мы выехали изъ Ови, благополучно переправившись черезъ быстрюю рѣчку Цхенисъ-Цкали и къ вечеру были въ стѣнахъ Мартвильскаго монастыря, въ которомъ находится кафедральный Мингрельскаго епископа и приходское духовное училище. Монастырь Мартвильскій небогатъ древностями, какъ Генатскій, хотя соборъ и здѣсь старинный; но чѣмъ онъ богатъ и что привлекаетъ къ нему всякаго, кто только разъ успѣлъ побывать здѣсь, такъ это чудное его мѣстоположеніе. Онъ построенъ на холмѣ, возвышающемся отдѣльно отъ прочихъ горъ, среди окружающей его прелестной долины. На полянѣ внутри монастыря растетъ огромное липовое дерево и если вы сядете подъ нимъ и всмотритесь на окружающую васъ картину мѣстности, то съ трудомъ можете оторвать отъ нее глазъ.

(*) Въ числѣ которыхъ находятся сыновья первыхъ здѣсь ханскихъ и бекскихъ фамилій.

Кажется, что природа соединила здѣсь все, что можетъ сдѣлать мѣсто-положеніе красивымъ и привлекательнымъ. Глазъ вашъ обнимаетъ обширную плоскость, на которой находится половина Имеретин, Мингрелии и часть Абхазіи. Горизонтъ окаймленъ Ахалцхескими снѣговыми горами, которая вдали сливается съ длинною полосой бѣлыхъ облаковъ. Пониже ихъ проходятъ цѣпь лѣсистыхъ горъ, подошву коихъ широкою лентою опоясываетъ рѣка Рионъ, которая освободясь отъ скалистыхъ объѣлтъ, течетъ здѣсь тихо и величаво. Отъ рѣки до самаго монастыря въ живописномъ безпорядкѣ разсыяно множество рощъ, въ которыхъ видныются крестьянскіе дома, луговины, на которыхъ пасутся стада, поля засѣянныхъ кукурузою и хлопчатой бумагою. Прибавьте къ этому, что вся эта картина одушевлена самою патриархальною жизнью; что тамъ и сямъ видныются крестьяне, трупящіеся на своихъ поляхъ; блеяніе овецъ и голоса ребятишекъ долетаютъ до вашего слуха изъ ближнихъ мѣстъ, въ воздухѣ чирикаютъ множество птицъ. Я долго любовался этою очаровательною картиною и старался запечатлѣть въ ея части въ своемъ воображеніи.

Пробывши дня три въ монастырѣ и насладившись всеми красотами, его окружающими, мы отправились далѣе. Съ этихъ поръ мы ѣхали уже проселочными дорогами, которыя въ здѣшнихъ мѣстахъ имѣютъ совершенно особенный характеръ, такъ что кто немнѣль случая вздѣтъ по нимъ, тотъ не можетъ объ нихъ и понятія составить. Въ Россіи проселочныя дороги тѣмъ только отличаются отъ большихъ, что во время распутицы слишкомъ грязны, но за то направленіе ихъ никогда неизмѣняется и разъ прѣхавши въ какую нибудь деревню, вы навсегда знаете къ ней дорогу; здѣсь же не такъ; гдѣ прежде была дорога, тамъ нынѣ засѣяно чѣмъ нибудь и огорожено, такъ что всякій путешественникъ самъ долженъ изобрѣтать и прокладывать себѣ дорогу, какъ найдеть удобнѣе. Иногда вы видите крестьянскій домъ, хотите къ нему подъѣхать, но много времени пройдетъ, пока вы будете соображать откуда лучше до него добраться. Все это происходитъ отъ того, что здѣсь всякое засѣянное поле непременно должно быть огорожено, иначе деревенскія стада, за которыми здѣсь не ходятъ пастухи, какъ въ Россіи или Грузіи, могутъ испортить все. Правда, что крестьяне сквозь ограду всегда дѣлаютъ ворота для проѣзда, но при этомъ проѣзжій чрезъ каждыя пять минутъ долженъ слѣзть съ лошади, отворить ворота, провести лошадь, а потомъ снова ихъ притворить. И такъ мы ѣхали теперь то между изгородами, безпрестанно сворачивая во все стороны, то проѣзжали сквозъ засѣяныя поля. Хотя май мѣсяцъ еще не прошелъ, но пшеница, кукуруза и гоми родъ пшева, были уже въ значительномъ росту. Только хлопчатая бумага едва едва еще вышла изъ земли. Деревья же были обременены виноградными кистями; но эта послѣдняя фраза, я думаю, не для всякаго понятна; дѣло въ томъ, что въ здѣшнихъ мѣстахъ виноградъ растетъ не такъ какъ въ другихъ земляхъ. Въ Грузіи и во всѣхъ частяхъ Закавказскаго Края виноградъ разводитъ въ особенныхъ садахъ; молодыя виноградныя лозы вьются сперва вокругъ сухихъ кольевъ, насаженныхъ рядами, потомъ же они разстилаются по жерлямъ, на деревяныхъ же подставкахъ и такимъ образомъ составляютъ цѣлыя аллеи; но въ Имеретин, Мингрелии и Гуріи это дѣлается гораздо проще и легче, но не скажу лучше. Виноградную лозу сажаютъ подлѣ дерева, и именно всегда ольхового, и она преспокойно, безъ дальнихъ трудовъ и хлопотъ со стороны крестьянина, вьется вокругъ роднаго своего дерева и въ свое время приноситъ обильный плодъ. Такія деревья попадались намъ на каждомъ шагу.

Иногда виноградныя лозы отъ одного дерева были перекинута на другое и обрисовывали живую качель, на которой сидѣли молодыя мингрельки, и граціозно качались, но завидѣвъ меня издали съ крикомъ «руси, руси!» пускались бѣжать. Когда мы такимъ образомъ путали между изгородами, случилось одно обстоятельство, которое развеселило насъ на всю остальную дорогу. На встрѣчу намъ попался всадникъ, который по одеждѣ и потому еще, что сзади его ѣхалъ слуга, казался дворяниномъ. Когда онъ поравнялся съ моимъ родственникомъ, то оба они остановили своихъ коней и, не кланяясь еще другъ другу, начали о чемъ-то переговаривать между собою; я съ удивленіемъ слушалъ ихъ взаимныя учтивыя просьбы, извиненія и всевозможныя убѣжденія. «Ради Бога начните вы» говорилъ одинъ; «никогда» отвѣчалъ другой, я не хочу быть невѣжею. — «Если вы меня любите!» настаивалъ тотъ; «не могу ли за что унижить васъ,» отвѣчалъ мой спутникъ! Какое же было мое удивленіе, когда, послѣ жаркихъ споровъ, убѣжденій и просьбъ, продолжавшихся нѣсколько минутъ, встрѣтившіеся, почти въ одно время, поклонились другъ другу и спокойно разѣхались. «О чемъ вы тутъ спорили, спросилъ я со смѣхомъ моего спутника? «А, вы уже забыли, тамъ на чужбинѣ, наши обычаи,» отвѣчалъ онъ. Развѣ не знаете, что при встрѣчѣ съ знакомымъ нельзя еще кланяться ему прямо, а учтивость требуетъ уступить честь перваго поклона ему. Я сталъ подробнѣе спрашивать его объ этихъ обрядахъ и узналъ слѣдующее: здѣсь знакомые, при встрѣчѣ другъ съ другомъ, наблюдаютъ разные обряды. Если встрѣчается дворянинъ или князь съ мужикомъ, то послѣдній до тѣхъ поръ не можетъ ему кланяться, пока тотъ не скажетъ «здравствуй». Но если встрѣтятся два равныя, или поврайнѣ-мѣрь, такіа лица, которыя хотя и оказываютъ взаимную учтивость, то они всячески уступаютъ другъ другу честь перваго поклона. Каждый изъ нихъ проситъ, настаиваетъ, умоляетъ другаго, чтобы онъ кланялся первый, но учтивость и благопристойность требуетъ, чтобы каждый упорно отказывался отъ этой чести. «Теперь, говорилъ мой спутникъ, когда мы приглядѣлись къ русскимъ и когда подобныя вамъ обрусыяе стали смѣяться надъ этими церемоніями, они значительно ослабли, но въ прежнія времена они играли важную роль». Видя, что эти рассказы сильно меня занимали и смѣшили, спутникъ мой захотѣлъ показать на дѣлѣ все тонкости этихъ обрядовъ. «Смотрите, сказалъ онъ мнѣ, вонъ передъ тѣмъ домомъ, куда намъ лежитъ дорога, сидитъ знакомая мнѣ дворника; вы остановитесь на дорогѣ, а я подъѣду къ ней и исполню все условія церемоній». Сказано, сдѣлано. Я сталъ на дорогѣ, а мой спутникъ подъѣхавши къ женщинѣ, сошелъ съ лошади и сталъ исполнять обрядъ церемоній. Мнѣ было слышно словъ, но зато нельзя было смотрѣть безъ смѣха на все ужимки, движенія рукъ и головы, означавшія отказъ и изумленіе, которыя мой спутникъ нарочно разнообразилъ для потѣхи. Видно было, что онъ ни за что не хотѣлъ поклониться первый; онъ всячески уговаривалъ, умолялъ свою знакомую и наконецъ, какъ будто разсердился, отвернулъ отъ нея голову, и сталъ смотрѣть въ сторону; потомъ, чрезъ минуту, обратившись къ ней, опять началъ уговаривать и просить, но видно его знакомая не хотѣла показаться невѣжливою и упорно отказывалась; наконецъ дѣло кончилось тѣмъ, что спутникъ мой, не поклонившись и не получивши поклона, отошелъ отъ нея, показывая на лицѣ сильнѣйшее неудовольствіе, съѣлъ на лошади и подъѣхалъ ко мнѣ. «Вотъ вамъ, сказалъ онъ мнѣ, образецъ нашихъ учтивостей. Мы даже не поклонились другъ другу и этимъ показали, что оба въ высшей степени воспитаны и обладаемъ ровною вѣжливостію.» Само собою разумѣется, что я отъ души этому смѣялся; но

спутникъ мой, нѣсколько обиженный моимъ пренебреженіемъ къ обычаямъ страны, возразилъ мнѣ: «развѣ у васъ нѣтъ церемоній? Вы пожимаете руки знакомымъ—это тоже церемонія; да вѣрно у васъ есть много другихъ церемоній и обычаевъ.» Я отвѣчалъ ему, что безъ всякихъ церемоній почти невозможно жить на свѣтѣ, но что люди образованные стараются ихъ сокращать, какъ можно болѣе и не придаютъ имъ большой важности»... Въ подобныхъ разговорахъ время прошло незаметно и мы скоро очутились близъ самаго дома моего родственника. Перехавъ небольшую рѣчку и поднявшись вверхъ по косогору, мы сошли съ лошадей на лугу, окруженномъ соевыхъ сторонъ ольховыми деревьями. На немъ было разбросано нѣсколько деревянныхъ домиковъ. Алекси, такъ звали моего спутника, повелъ меня къ одному изъ нихъ и мы съѣли вакрыльцъ, наскамейкахъ. Скоро изъ сосѣдняго дома вышли трое женщинъ, одна пожилая, а двѣ другія молоденькія. «Вотъ мать моя и ваша родная тетка, сказалъ мнѣ Алекси, указывая на первую, а изъ тѣхъ одна моя сестра, а другая невестка.» Потомъ обращаясь къ нимъ прибавилъ: «вы пожалуйста обращайтесь съ нимъ безъ церемоній; онъ совсѣмъ забылъ наши обыкновенія.»

Послѣ обычныхъ привѣтствій и непродолжительнаго разговора я всталъ съ скамейки и началъ ходить по двору, вмѣстѣ съ своею родственницею. Мнѣ хотѣлось поближе рассмотреть образъ жизни здѣшнихъ жителей и я сталъ заглядывать во внутренность этихъ домиковъ. Каждый изъ нихъ, какъ казалось, имѣлъ особое назначеніе. Тотъ домикъ, предъ которымъ мы сидѣли, былъ построенъ изъ досокъ, покрытъ соломой, имѣлъ деревянный полъ и потолокъ, и вѣроятно назначался для гостей. Ближайшій къ нему или лучше сказать, былъ сплетенъ изъ гибкихъ древесныхъ прутьевъ, съ конусообразною крышею, безъ потолка и полу и похожъ по устройству своему на корзинку. Такой домъ зимою для теплоты обшивается кругомъ соломой. Далѣе стояли еще два другихъ домика, тоже деревянные. Одинъ изъ нихъ вѣроятно имѣлъ назначеніе кухни, потому что на самой срединѣ его на землѣ, былъ разведенъ большой огонь, и на длинной палкѣ лежавшей на перекладинахъ надъ самымъ огнемъ висѣла кастрюля, а кругомъ огня жарилось на вертелехъ нѣсколько каплуновъ. За этимъ послѣднимъ домикомъ находился скотный дворъ;—это былъ довольно большой, огороженный лугъ, наполненный всеми домашними животными, какъ-то баранами, козлами, коровами, гусями и индейками. Такъ какъ уже смеркло, то куры начинали поодиночкѣ взлетать на деревья, чтобы провести ночь, а коровы и нѣсколько барановъ уже расположились отдохнуть по разнымъ угламъ. Меня удивило только то, что одинъ молодой тучный быкъ былъ привязанъ за рога къ дереву и подлѣ него лежалъ острый топоръ. Для чего привязали этого быка, спросилъ я родственницу? «Его сей-часъ убьютъ отвѣчала она. Для такого дорогого и рѣдкаго гостя, какъ вы, я нарочно велѣла заколотъ лучшаго быка.» Я вспомнилъ тогда, что здѣсь есть обычай закалывать быка или корову при посвященіи почетнаго гостя, но просилъ ее недѣлать этого для меня, такъ какъ я человекъ не почетный и неважный и притомъ отвыкъ отъ здѣшнихъ обыкновеній. Когда совершенно стемнѣло, хозяйка пригласила насъ въ комнату ужинать. Мы съѣли на тахтахъ: двое служителей внесли длинный узкій столъ на короткихъ ножкахъ и поставили его передъ нами: затѣмъ подали воды и полотенце и каждый изъ сидѣвшихъ вымылъ себѣ руки; наконецъ начали уставлять столъ разными кушаньями. Между нами особенно были замѣчательны слѣдующія:

Гомій, который похожъ на Русскую пшеничную кашу, приготовляется безъ соли, подается горячей и составляетъ легкую и особенно приятную приправу къ соевымъ кушаньямъ, какъ-то сыру, который въ сихъ странахъ готовится во всѣхъ, даже крестьянскихъ домахъ, и къ рыбѣ; жирные каплуны, которыхъ здѣсь умѣютъ готовить особеннымъ, весьма вкуснымъ способомъ, отваривая въ соленой водѣ или жаря на вертелѣ; мясо баранья, но особенно коровье, которое здѣсь любятъ кушать болѣе холодно; гориниу и хрѣнь здѣсь неупотребляютъ, ихъ здѣсь замѣняютъ такъ называемое *мдзге*, приготовляемое изъ пережженныхъ ореховъ и похожее на гущу кофе. Въ него обыкновенно наливаютъ уксусу и оно имѣетъ свойство возбуждать аппетитъ. Во все продолженіе ужина предъ нами стоялъ служитель съ стаканомъ въ одной и съ кувшиномъ холоднаго вина въ другой рукѣ. Онъ постоянно подавалъ полные стаканы вина, то одному то другому изъ ужинавшихъ. Принималъ первый стаканъ, всякій произносилъ краткую молитву, и нѣсколько благожеланій хозяевамъ и присутствующимъ, и поклонившись всѣмъ, выпивалъ его. Хотя ужинало насъ всего шесть человекъ и хотя кувшинъ съ виномъ былъ значительной вышины и толщины, но служитель нѣсколько разъ выходилъ за двери и пополнялъ его изъ огромнаго глинянаго же кувшина, врытаго въ землю близъ самыхъ дверей. Вообще здѣсь истребляется немнѣжное количество вина; но пьянаго изъ туземцевъ и въ десять лѣтъ не встрѣтите. Когда ужинъ кончился служитель опять подалъ воды и полотенце для мытія рукъ. Теперь это было не лишнее, потому что за ужиномъ собственныя чашки замѣняли всякому и ножки и вилки всѣ ухищренія Европейской цивилизаціи.

Но самая любопытная черта здѣшнихъ нравовъ ожидала меня послѣ ужина. Когда въ комнату остались мы въ двоимъ съ Алекси, и я хотѣлъ уже попросить, чтобы подали скорѣе постель, въ дверяхъ показавъ его молодая невестка и сестра, неся тюфякъ, одѣяло и подушки. Разостлавши все это на тахтѣ, онъ обратились ко мнѣ и поклонившись стали снимать съ меня сапоги. Я сконфузился сначала и не хотѣлъ допустить столь несообразнаго съ Европейскими нравами поступка, но Алекси напомнилъ мнѣ, что я теперь не въ Тифлисѣ, не въ Россіи, а въ Мингрелии, и я вспомнивъ гетати пословицу: въ чужой монастырь съ своимъ уставомъ неходи, спокойно сѣлъ на тахтѣ. И такъ онъ сняли съ меня сапоги, принесли холодной воды и тазъ и тщательно вымыли мои ноги; потомъ обтерли ихъ полотенцемъ и уложивши меня, старательно укрыли теплымъ одѣяломъ и, пожелавъ доброй ночи, оставили меня. На разсвѣтъ слѣдующаго дня я еще разъ

обошелъ кругомъ мѣста жительства моего родственника и оно показалось мнѣ еще прѣстѣе въ лучахъ восходящаго солнца. Позади его находился оврагъ, обросшій деревьями, на днѣ котораго протекалъ ручеекъ. На деревьяхъ висѣли гнѣзда разныхъ птицъ; за оврагомъ въ верстахъ трехъ на высокомъ холмѣ видѣлась сельская церковь; словомъ все было прелестно и я невольно началъ мечтать, какъ пріятно и весело можетъ прожить здѣсь человекъ, довольствующійся мирными удовольствіями сельской природы. Вообще туземцы по какому-то инстинкту, лишениому поэтическаго чувства, любятъ выбирать для своихъ жилищъ самыя красивыя и живописныя мѣстности.

Между тѣмъ наши лошади, или лучше лошадь Алекси и мой катеръ были осѣдланы и я, простившись съ родственницею и поблагодаривши ее за гостеприимство, отправился далѣе вмѣстѣ съ своимъ спутникомъ. Мы ѣхали до самаго вечера по мѣстамъ чрезвычайно живописнымъ, часто льсомъ, частью же полями и вечеромъ остановились у одного туземца, котораго жилище находилось близъ мѣста переправы чрезъ р. Ріонъ.

(Оконч. въ слѣд. №)

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

При Тифлисской Таможнѣ 24-го сего сентября, съ 10 часовъ утра, будетъ продаваться съ аукціоннаго торгу шерстяной камлотъ, въ количествѣ 266 штукъ, оставленный за пошлину у Горійскаго гражданина Алиханова.

Недавно прибывшій АНГЛИЧАНИНЪ, окончившій курсъ въ одномъ изъ русскихъ университетовъ, желаетъ давать УРОКИ АНГЛИСКАГО ЯЗЫКА, и проситъ гг. желающихъ обращаться къ нему въ квартиру Григорьева, въ арсенальной улицѣ.

ПРИБЪАЛИ: сентября 12-го: изъ сел. Обильнаго Подполковникъ Головинъ, изъ Ставрополя Коллежскій Ассесоръ Постолихаки, изъ Шулаверъ Капитанъ князь Орбеліанъ, изъ С. Петербурга Прапорщикъ Аладинъ. 13-го: съ Лезгинской дивіи Майоръ князь Сулбатова, изъ Закавказья Капитанъ Имантисъ, изъ Шемахи Титулярный Совѣтникъ Орловъ, изъ Шуши Штабсъ-Капитанъ Безусъ, изъ Дербента Поручикъ Когларасій. 14-го: изъ Ставрополя Полковникъ Ивановъ, изъ Закавказья Подполковникъ Сопкинъ, и Капитанъ князь Голицынъ, изъ Владикавказа Капитанъ Мухинъ, изъ Бьлаго-Ключа Титулярный Совѣтникъ Булатовъ, изъ Шулаверъ Поручикъ князь Мачабеловъ. 15-го: изъ Натягорска Подполковникъ Фрейгангъ, изъ Закавказья Подполковникъ Циммерманъ.

ВЪБЪАЛИ: сентября 12-го: въ Горію Генераль-Майоръ князь Орбеліанъ, и Подполковникъ Кузьминъ, въ Александрополь Коллежскій Совѣтникъ Каначинскій, въ Закавказья Капитанъ князь Голицынъ, въ Зугдиди Штабсъ-Капитанъ князь Грузинскій, и Губернскій Секретарь Десновъ Зеповичъ. 13-го: въ Горію Подполковникъ Жолаповъ.

МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКІЯ НАБЛЮДЕНІЯ.

Мѣсяцъ и числа по стар. стилю.	Часы.	Термометръ Р°.			Барометръ при 15 ¹ / ₂ Русск. полуин.	Направленія вѣтра.	Состояніе неба.	Темпер. Реоя.	
		Сухой.	Смоч.	Сирость воздуха				Пам.	Нааб.
11-го Сент.	7 утра.	+10,6	+ 8,8	0,76	370,82	З. слаб.	Обл. на гориз.		
	1 попол.	+13,1	+11,6	0,59	369,86	С. слаб.	Обл. на гориз.	+ 9,2	+19,5
	9 вечер.	+14,2	+10,4	0,37	370,52	С. сильн.	Обл. на гориз.		
12-го Сент.	7 утра.	+10,1	+ 8,5	0,76	371,91	СЗ. слаб.	Обл. на гориз.		
	1 попол.	+13,2	+11,1	0,53	370,76	С. слаб.	Обл. на гориз.	+ 8,5	+19,4
	9 вечер.	+11,1	+11,0	0,61	371,33	ЮВ. умѣр.	Обл. мѣсти.		
15-го Сент.	7 утра.	+11,2	+10,0	0,81	373,85	ЮВ. сил.	Пасмур. накр. д.		
	1 попол.	+13,5	+11,9	0,65	374,07	Ю. умѣр.	Облачно.	+10,5	+13,5
	9 вечер.	+11,6	+10,4	0,81	374,55	ЮВ. слаб.	Пасмурно.		
14-го Сент.	7 утра.	+10,6	+10,4	0,97	373,24	ЮВ. оч. сл.	Пасмурно.		
	1 попол.	+14,2	+12,0	0,73	372,62	ЮВ. слаб.	Облачно.	+ 9,7	+14,2
	9 вечер.	+12,1	+10,8	0,85	372,54	В. слаб.	Пасмурно.		

Прим.: 13-го числа, съ 7 ч. до 7 ч. 50 м. утра накр. дождь. съ 8 ч. 48 м. до 9 ч. 43 м. утра шелъ очень мелкій дождь, съ 2 ч. 30 м. до 2 ч. 54 м. съ 3 ч. 56 м. до 4 ч. 16 м. по пол. накр. дождь, съ 9 ч. 33 м. до 10 ч. 33 м. вечера, и съ 1 ч. 23 м. до 6 ч. 20 м. утра, 14-го числа шелъ мелкій дождь, 14-го числа съ 8 ч. 5 м. до 8 ч. 44 м. и съ 10 ч. 29 м. до 10 ч. 44 м. утра накр. дождь. Количество выпавшей дождевой воды 0,040 р. л.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ.

ТИФЛИСЪ, 16-го Сентября 1855. Исправляющій должность Цензора А. Зайцевъ. Въ Типографіи Канцеляріи Намѣстника Кавказскаго. Редакторъ П. Сливкиій.